

**Трагедия казачества. Часть 3. Июнь -
декабрь 1919 г.**

Часть 3. Июнь - декабрь 1919 гг

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Трагедия казачества. Часть 3. Июнь - декабрь 1919 г.: Часть 3. Июнь - декабрь 1919 гг / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 716 с.

ISBN 978-5-458-40332-0

С иллюстрациями (карты и схемы). Раритетное издание о казачестве в 1917 - 1920 гг. По объему информации - одно из лучших. часть 1. 1917-1918 гг. (Прага, 1933 г.); часть 2. Декабрь 1918-июнь 1919 гг. (Прага, 1934 г.); часть 3. Июнь-декабрь 1919 (Париж, 1936 г.); часть 4. Январь- май 1920 года (Париж, 1938 г.).

ISBN 978-5-458-40332-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

верглось разграблению, уничтожению огнем, и снова донские ряды значительно поредели... А какую доро- гою ценою — донскими головами — заплатила храб- рая Донская армия, охраняя честь, волю и право на свободную жизнь, в беспримерно упорных и тяжелых боях на р. Донце и в Донбассе зимою и весною 1919 года?!

А какие новые огромные жертвы припало Вой- ско Донское во время беспримерно отважного и доб- лестного восстания Верхне-Донцов, во время изгна- ния с донской территории красных войск в мае-июне того же года...

Строя планы на будущее, мудрый донской поли- тик должен был внимательно и спокойно учесть те великие и невозмездимые потери людьми и имуще- ством, которые Тихий Дон понес за прошлые полтора года упорной борьбы «за поля, луга родные, за могилы стариков, за напевы удалые»; он должен был точ- но рассчитать, до какой степени и как долго еще мож- но будет натягивать стальную пружину донского ка- зачьего сопротивления, чтобы эта пружина не лопну- ла, чтобы донская политика не наложила на Донскую армию и Донской народ такую ношу, которую Дон мог бы не выдержать, под тяжестью которой Дон мог бы в бессилии упасть.

Кубань тоже понесла большие потери и во время первых восстаний весною 1918 г., и во время непре- рывных ожесточенных боев с июня до ноября того же года при освобождении Кубани и Черноморской губ., за время боев в ноябре — декабре в Ставропольской губ., в декабре-январе при освобождении Северного Кавказа до Каспийского моря, потом в Донбассе, в Приазовьи, на р. Маныче, по дороге от Маныча до р. Волги...

Велики были и потери Терека за 1918 и за первую половину 1919 г.... Вообще трупами казаков были густо усеяны и их алой кровью были обильно политы, как ковачьи, так и соседние земли. Только благодаря на- пряжению всех своих духовных и физических сил Дон- ское, Кубанское и Терское Казачество сумело осво- бодить весь широкий Северный Кавказ и просторный Дон...

Теперь могучие очистительные потоки казачьих войск направились на г. Мелитополь, на г. Екатеринослав, на Лозовую и Константиноград, на Славянск-Кулявск-Белгород, на Старобельск-Новый Оскол, на Квятемировку - Лиски, на Борисоглебск, Балашов, Елань, Красный Яр, на Камышин и на Царницы. Влево, за р. Днепр была отброшена 14-я сов. армия, но она еще многочисленна и не утратила боеспособности; 13-я, 8-я и 9-я армии, сильно расстроенные, отступили к Полтаве, Курску, к Воронежу, Балашову и Елани, но они еще не были совсем выведены из строя; а 10-я сов. армия еще очень сильно огрызалась у Волги и в упорнейших и ожесточеннейших боях 29 мая-1-го июня сумела удержать г. Царницы, хотя, против нее здесь действовало несколько лучших казачьих дивизий. (Врангель. Записки, т. 1, стр. 152-154)..

Вперед была Великороссия с ее почти стомилионным населением, руководимым единою политической и военной властью, сумевшей перед этим собрать, организовать и бросить против казаков 11-ю и 12-ю советские армии на Северном Кавказе, 13-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю красные армии против Дона, 4-ю, 1-ю и Туркестанскую большевицкие армии против Яицкого и Оренбургского Войск. Та же Великороссия уже гнала Верховного Правителя за Уральские горы, разбила армию Украинской Народной Республики, сражалась на длинном Западном фронте...

В те времена руководителям казачьей политики на Дону и на Кубани не были известны ни соотношение сил на Восточном фронте, ни тем более подробности боев. Но от взора вдумчивых казачьих политиков, чувствовавших всю тяжесть громадной моральной ответственности перед рядовой казачьей массой, не могло ускользнуть то чрезвычайно важное обстоятельство, что армии Колчака, подходившие в апреле к Волге, понесли поражение и отступали на восток. В мае войска Колчака были оттеснены за р. Белую и г. Уфа были взяты большевиками, а Колчак «отскочил» от Волги более чем на 400 верст (см. за май-июнь 1919 г. газеты «Вольная Кубань», «Приазовский Край», «Утро Юга» и т. д.). Это указывало на понесение Колчаком серьезного общего поражения, принудившего его не толь-

ко прекратить наступление, но и перейти в поспешное отступление. Советские сводки, проходившие через военную антибольшевистскую цензуру, отмечали, что бои казаков с красными идут под самым г. Оренбургом, но что последний находится все еще в руках большевиков...

Адмирал Колчак удалил от власти русских социалистов в ноябре 1918 г. после того, как они показали свое полное бессилие организовать фронт и тыл. Если теперь, после полугодовой работы сил, выдвинувших Колчака на высокий пьедестал Правительства России, Восточный фронт все же понес весьма серьезное поражение, это указывало, без сомнения, на то, что красный правитель России — Ленин — оказался сильнее белого правителя России — Колчака. Если принять во внимание, что при этом Ленин бросил на Дон целых четыре армии и был связан по рукам и по ногам армиями Южного Казачества, превосходство сил красной России над силами белой России Колчака станет тем более очевидным и ясным.

Вдумчивых казаков не могли, конечно, ввести в обман напыщенные сообщения деникинского «Освага» — Отдела осведомления и пропаганды, подобные следующему:

«В перехваченном письме из Совдепии сообщается, что мобилизованные красноармейцы, посланные на фронт адмирала Колчака, категорически отказываются воевать и разбегаются по домам. В письме пишется: «Колчак бьет без пощады; все красные в страшной панике бегут, а Колчак забираемых больных и пленных красных возвращает обратно, в Совдепию, предварительно одев и обув. Возвращающимся пленным красным Колчак выдает на дорогу белый хлеб и деньги. Они рассказывают, что с момента занятия адмиралом Колчаком какого-нибудь пункта, он сейчас же ввозит все продукты. В тылу у него всего много и все дешево» (сообщение «Освага». «Вольная Кубань» за 14 июня 1919 г.).

Подобной русской развесистой клюквой неправды русские белые вожди хотели поднять и повести за собою доверчивое население. И удивительно было то, что рядом с подобной, совершенно вымышленной, ин-

формацией о состоянии красных русских армий в тех же газетах публиковались и такие сообщения:

«10. 6. 19. Из Константинополя передают, что по сведениям из достоверных источников, полученных Британским правительством, силы большевиков распределяются следующим образом: 24 тысячи человек на Архангельском фронте, 100 тысяч на Литовском, 100 тысяч на Польском, 130 тыс. на Урале и Волге и 100 тысяч на Южном фронте» («Вольная Кубань». 12 июня 1919 г.).

Если фронтовые казаки и офицеры не имели ни возможности, ни времени для того, чтобы следить за внутренними и внешними событиями, прямо или косвенно влиявшими на успех или на не успех антибольшевизской войны, то казачьи правители по долгу своей службы Казачеству обязаны были этим заниматься, обязаны были вдумываться в события, происходившие по ту и по сию сторону фронта, чтобы казачью политику направлять такими путями, которые облегчили бы Казачеству тяжелую борьбу и приблизили бы окончательную победу.

Казакам Дона, Кубани и Терека хорошо было известно, какими долгими героическими усилиями, какими великими жертвами была достигнута победа казаков над красными армиями в боях зимою и весною 1919 г. На учете был не только каждый полк, но и каждая сотня казаков. Между тем в мае того же года даже в газетах публиковались сообщения о начатой Деникиным войне с горцами Кавказа, о ликвидации Горской республики, о восстании Чеченцев против власти Деникина, о захвате Деникиным Дагестана, о непосредственной угрозе войны с Азербайджаном и т. д. Ни Кавказский фронт оттягивались казачьи силы, так страшно нужные на фронте против красных армий. Уже начавшаяся война на Кавказе не могла не тревожить казачьих правителей, если только они в действительности думали об облегчении войны против большевиков, которая и без того уже затянулась и требовала таких великих жертв от Казачества.

Вне сомнения, русские белые, возглавляемые ген. Деникиным, не только не учитывали ни сил противника, ни своих слабых сил, и той новой силы, которую

представляли из себя возрождающиеся национальные молодые государства, но явно страдали неизлечимой магией вечности. Для примера укажем на следующее. 5-го мая нов. ст. 1919 г. правительства Англии и Соединенных Штатов признали государственную независимость Финляндии. Финны сумели организовать свое государство, сумели защитить его от русских красных войск. Однако, все это не понравилось Деникину и он поручил быв. царскому министру иностранных дел С. Д. Сазонову заявить протест у Великобританского и Американского правительств, так как, по мнению Деникина, «решение финляндского вопроса, принятое независимо от России и без соображения с ее первостепенными государственными интересами, в первую голову, стратегическими, является для русского народа неприемлимым». («Вольная Кубань» за 25. 5. 19).

Русская пресса довольно единодушно поддержала Деникина в этом вопросе. Даже именующий себя социалистом В. Мякотин писал, что «история слишком тесно связала интересы России и Финляндии для того, чтобы так легко было разорвать эту связь простым провозглашением независимости Финляндии... При всем уважении к праву самоопределения народов нельзя забывать, что конкретно оно может осуществляться лишь в известных границах, за пределами которых право может обратиться в величайшую несправедливость... Но ясно одно, — что финляндский вопрос не может быть решен помимо России и без нее. Когда Россия станет на ноги, он неизбежно подвергнется перерешению», угрожал Мякотин из Екатеринодара, сидя за казачьей спиной («Утро Юга» 29 мая 1919 г.).

Если белые русские протягивая свои бессильные руки к далекой Финляндии, уже признанной Англией и Соединенными С.-Американскими Штатами, то можно себе представить, как эти белые «союзники» казков смотрели на казачью государственную самостоятельность. Каково же было положение казачьих республик, отдавших свои вооруженные силы в распоряжение главы русского белого движения!..

Сами представители национальностей часто поддерживали русских единоведельцев и фактически

только затрудняли национальную борьбу. Для примера укажем на декларацию члена Национального собрания мусульман внутренней России и Сибири, Ю. Музафарова, опубликованную немедленно после объявления приказа ген. Деникина о подчинении адм. Колчаку. В этой декларации читаем между прочим следующее: «В то время, как решается судьба Юга и Востока России, главным образом населенного мусульманами, — о тех народах, что населяют Крым, Сев. Кавказ, Азербейджан, Туркмению, Бухару, Хиву, Ферган, Туркестан, Урало - Поволжье... Все эти народы ищут спасительного выхода в восстановлении объединяющей и охраняющей всех своих участников российской государственности... Все возвешенное Верховным Правителем России и генералом Деникиным удовлетворяет требования мусульманских изродных масс. («Своб. Речь» 2 июня 1919 г. Екатеринодар).

Казачьи политики должны были находить выход для Казачества из тяжелого положения, в котором оно находилось, а именно: 1) оно не имело ни государственного, ни даже политического единого руководящего центра; 2) оно было разделено, прежде всего, между двумя фронтами — Восточным и Южным и на каждом фронте делилось еще на отдельные казачьи государства — Дон, Кубань, Терек и т. д.; 3) в каждой из этих республик были свои внутренние большие и большие вопросы: многогородне-казачий во всех Войсках, казачье - горский на Терек, линейско-черноморский на Кубани, казачье - башкирский на земле Оренбургских казаков и т. д.

Фронт Колчака уже откатывался в Уральские горы. Это дало возможность красному командованию начать переброску сил с этого фронта специально на противоказачий фронт на юг.

На активную поддержку со стороны иных народов России при существовавшем тогда фактическом положении особенно рассчитывать не приходилось, так как Украина была занята большевническими войсками; горские народы Кавказа вследствие внутренних и внешних причин были раздроблены, и Деникин стремился прибрать к своим рукам отдельно каждый из этих народов; закавказские республики — Азербейджан,

Грузия и Армения — были заняты разрешением внутренних вопросов и установлением границ и отношений между собою; в то же время член национального собрания мусульман декларировал полное удовлетворение национальной политикой Деникина-Колчака...

О помощи вооруженной силой со стороны Антанты теперь (лето 1919 г.) уже не могло быть и речи. Английская же помощь оружием шла в полное распоряжение ген. Деникина, что принуждало казаков или идти с Деникина, значит, с белой Россией, или прекратить совсем вооруженную борьбу против красной России, шедшей против Казачества с огнем и мечем. Последний выход совершенно исключался в силу невозможности любовь казаков к политической и экономической свободе, к вольной-воле, сочетать с русским большевизмским кровавым насилием, сочетать казачий индивидуализм с коммунистической нивелировкой, сочетать любовь казачью к своему родному краю — с московским интернационалом; вольно-казачий дух с московским деспотизмом... И продолжало Казачество оставаться поневоле «в союзе» с белой Россией, а последняя, не имея собственной армии, принуждена была «сотрудничать» с казачками...

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ — ЮЖНО-РУССКИЙ СОЮЗ

Убийство председателя Кубанской Рады Н. С. Рубцова

Какие же пути намечали руководители казачьей политики для выхода Казачества из тяжелого положения, в котором оно находилось?

Один путь предлагался русскими людьми. Это тот путь, которым все время шла Добровольческая армия. Предлагалось русскую большевизмскую власть заменить русской антибольшевизмской властью, возродить Россию в границах 1914 г. с некоторой поправкой в сторону поляков и финнов. Людям этого направления казалось, что уже имеется общерусская власть в лице адмирала Колчака после признания его ген. Деникиным.

Поэтому самый факт провозглашения ген. Деникиным приказа о подчинении Колчаку вызвал среди русских людей небывалое торжество. «В эти исторические дни мы чувствовали себя в буквальном смысле слова потрясенными», заявил один из присутствовавших во время провозглашения этого приказа. «Никогда до конца своей жизни я не забуду этот исторический момент», говорил другой.

Председатель «Национального Центра» и член Особого Совещания при Деникине, М. М. Федоров, по тому же поводу провозгласил: «Мы пережили незабываемый исторический день. Мы присутствовали при рождении России. Новая Россия возрождается при самых благоприятных условиях. Это событие создано актом такого благородства, такой высоты духа, такой государственной мудрости, равноценной которому едва ли знает мировая история... В период наибольших достижений, когда блестящими победами почти открыта дорога к сердцу России — Москве, когда, наоборот, сложная стратегическая обстановка армий адмирала Колчака вызвала временную задержку в их наступательном движении к Волге, в этот период вождь армий Юга, памятуя только о благе Родины и неотложной необходимости создания в ней единой власти, как начала государственного единства, — признает власть адмирала, Колчака, как Верховного Правителя, верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами. Этим актом благородного бескорыстия, высокого патриотизма А. И. Деникин сам поднимаясь на недостижимую высоту, закрепляет за Россией ее государственное возрождение. Этим актом одновременно разрешаются внешние и внутренние затруднения и противоречия». («Куб. Мысль» за 2 июня 1919 г.).

В словах председателя «Национального Центра» довольно выпукло очерчено все предполагаемое великое историческое значение этого акта. И вот среди казавшихся лицами, занимавшими высокие посты в военной или гражданской жизни Волжск, которые так же сердечно и горячо приветствовали повеление, по их разумению, единой всероссийской власти. Среди этих лиц были выборные казаки Атаманы: генералы Богдеевский, Филимонов и Вдовенко; к ним же примыкал

Атаман Оренбургского Войска Дутов, соединившись принять пост Белогорского Атамана всех казачьих Войск и инспектора кавалерии ген. Колчака. Как мы знаем, и командующий Донской армией Сидорин 1-го июня телеграфировал Деникину: «от лица своего и равно от лица командного состава и всех войсков Донской армии и флота выражаю Вашему Превосходительству полную готовность принести все жертвы, которые потребуются для осуществления начатого Вами дела».

Такие заявления ответственных руководителей казачьей политики русская ежедневная печать и русская пропаганда, по понятным причинам, широко распространяла среди населения освобожденных от большевистской власти областей, а также за границей. Эти же заявления большевики использовали у себя, доказывая населению, что казаки и русское белое контр-революционное движение преследуют одни и те же цели возвращения старых порядков царской России и что большевики хотят спасти население именно от победы этой контрреволюции. Казаки действительно гордились фактом возрождения исторической казачьей власти в лице выборных Войсковых Атаманов. Русские люди и иностранцы тоже считали Атаманов выразителями казачьей воли, казачьих настроений и желаний. Если эти Атаманы публично поддерживали Деникина-Колчака, это обстоятельство в глазах русских и своих принималось за выявление воли самих Казачьих Войск.

Надо ли говорить о том, что старые казачьи офицеры в своем большинстве и, в первую очередь, подавляющее большинство казачьих генералов, казачьи мелкие и крупные помещики, материальное благополучие которых было подкотано земельными законами Кругов и Рады, и казачье духовенство в своей массе, весьма активно поддерживали Атаманско-Деникинско-Колниковскую точку зрения на пути выхода Казачества из тяжелого положения.

Держа управление казачьими армиями в своих руках, Деникин - Колчак имели в своем распоряжении очень большие возможности для политической обработки в нужном для русских духе казачьих войсковых частей. Повсюду в войсках, если только позволяла боевая обстановка, при торжественных условиях, обя-

лялись соответствующие приказы под крики «ура», служились молебны с провозглашением многолетия «Богохранимой Державе Российской, воину Александру (Колчаку), воину Антону (Деникину)» и т. д. устраивались парады войскам, организовывались обеды и ужины с соответствующими речами восхваления славных русских вождей, Матери России и т. д. И при всей этой хитроумной пропаганде пели казачьи хоры, играла казачья музыка и казачьи удалыцы удивляли всех казачьи танцами. То же самое делалось в казачьих столицах и во многих казачьих станицах..

Не следует преуменьшать этих могущественных способов пропаганды и политической обработки рядовой казачьей массы. Казаки видели, что выборные их Атаманы и православная церковь действуют вполне солидарно с Деникиным-Колчаком. Если к этому прибавить, что в то время не было ни одной казачьей самостоятельной газеты или журнала, что вся печать, этот могущественный рычаг для направления политической мысли населения, находилась всецело в руках русских политических групп и партий, можно себе ясно представить, насколько широкие возможности открывались перед русскими, так сказать, способами разрешения поставленного самой жизнью вопроса; что же дальше?

И разве приходится удивляться тому, что это государственно - политическое стремление среди казаков на Восточном фронте нашло свое формальное выражение в принятии ген. Дутовым — Атаманом наиболее многочисленного из восточных казачьих Войск — поста Походного Атамана при Правителе России адм. Колчаке; разве приходится удивляться тому, что на Юге упорно и беспардонно игнорировалось почти единогласное решение Кубанской Краевой Рады о неотложной необходимости организации самостоятельной Кубанской Армии и вместе с тем непрерывно делались упорные попытки навязать Кубаня «штаты походного атамана».

Таким образом, высшие представители выборной казачьей власти и казачий генералитет, последний за самыми редкими исключениями, довольно активно поддерживали русскую точку зрения на казачий вопрос. Как мы знаем, для русских людей даже финляндский